

УДК: 9:327

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ)***

Д.Е. Эсаулова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: daria.esaulova@gmail.com

Цель статьи – оценить степень влияния исторической памяти на развитие двусторонних японо-корейских отношений на современном этапе. Главная задача – выделить слагаемые исторической памяти и методы ее реализации во внешнеполитическом курсе каждой из стран. Тема исторической памяти является достаточно проработанной как в отечественной, так и в мировой науке. За последние годы в востоковедении появилось немало работ, посвященных корейско-японским отношениям и проявлению исторической памяти. Автор приходит к выводу, что проблема «преодоления прошлого» будет актуальной в ближайшие годы и для ее урегулирования необходима объективная переоценка реалий современных двусторонних отношений. Приоритет должен отдаваться общим целям и интересам, а не противоречиям.

Ключевые слова: японо-корейские отношения, историческая память, политика коммеморации, территориальные споры.

**HISTORICAL MEMORY AS A FACTOR
OF INTERNATIONAL RELATIONS
(JAPAN-REPUBLIC OF KOREA CASE)**

D.E. Esaulova

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: daria.esaulova@gmail.com

This article is aimed to evaluate how a historical memory influenced current Japan-Korea relations. The main goal of this research is to determine key components of the historical memory and ways of its implementation in foreign policy. The issue of historical memory is well-developed both in Russia and abroad. Over the past decade a lot of papers were devoted to historical memory in Japan-Korea relations. The author supposed that the issue of «overcoming the past» will be relevant for Tokyo-Seoul relations in the future. To solve this problem the priority should be given to common goals, but not to conflicts.

Key words: Japan-Korea relations, historical memory, policy of commemoration, territorial disputes.

На формирование межгосударственных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе в послевоенный период продолжают оказывать влияние события колониального и военного периода. Особую роль в этом занимает Япония, являвшаяся в период Второй мировой войны государством-агрессором. Кроме того, еще со второй половины XIX в. в японском обществе

* Статья выполнена в рамках внутреннего грантового проекта НГУЭУ № 9г/2014.

стали развиваться идеи об исключительности японцев, формировалась теоретическая основа экспансионистской концепции внешней политики [6].

В ходе реализации этого внешнеполитического курса Корея стала одной из колоний Японии в регионе. Население Кореи подверглось насильственному переселению в Японию, корейцам запрещалось говорить на родном языке, уничтожались корейские книги, а обучение в школах стало проводиться на японском языке [5, с. 36].

Эти события относительно недавнего прошлого не могли не оказать влияние на формирование образа японцев в национальном сознании корейцев и, как следствие, на характер установления и развития двусторонних отношений.

После освобождения Кореи от колониальной зависимости от Японии начался длительный процесс установления официальных дипломатических отношений, продлившийся почти 20 лет. В 1965 г. Япония и Республика Корея подписали Договор об основах отношений.

На современном этапе развитию политического диалога между правительствами двух государств мешают спор по поводу интерпретации исторических событий в школьных учебниках по истории; требование корейских женщин, подвергавшихся насилию со стороны японских солдат и офицеров, выплатить компенсации и принести публичные извинения; территориальный спор вокруг о. Докдо (кор.)/Такэсима (яп.).

В августе 2014 г. произошел очередной виток многолетнего напряжения в двусторонних отношениях Японии и Республики Корея [10].

События современного периода повторяют в общих чертах ситуацию, сложившуюся в японо-корейских отношениях во второй половине 1980-х годов. Правительство Японии возглавлял Ясухиро Накасонэ, а в ЛДПЯ заметно усилилась националистическая фракция. В этих условиях министром просвещения был назначен представитель этой фракции – М. Фудзиро, который отвечал в том числе и за выпуск школьных учебников по истории, являющихся причиной конфликтов между Японией и Республикой Корея. Усиление националистических идей в Японии было негативно встречено соседними странами [1, с. 28–29]. В частности, одной из причин возмущений других азиатских государств было (и остается) посещение первыми лицами Японии храма Ясукуни. Более того, в 2013 г. разразился еще один скандал, связанный с храмом Ясукуни. В рамках гастролей по Японии храм посетил популярный певец Джастин Бибер, что было воспринято в Китае и Корее как оскорбление [9].

Усиление националистических настроений в XXI в. связывается со сложной морально-психологической обстановкой в японском обществе, вызванной затянувшимся экономическим спадом, рецессией, потерей Японией конкурентных преимуществ на фоне усиления позиций Китая в регионе. Кроме того, Япония стала терять роль экономического и технологического лидера в регионе и в мире в целом, поскольку серьезный прогресс в этих сферах был достигнут КНР и Южной Кореей.

Посещение политиками и официальными лицами Японии храма Ясукуни является примером акта политики коммеморации. Коммеморация – это создание, поддержание образа какого-либо события, явления в коллективном сознании и коллективной памяти. С точки зрения политологии, комме-

морация может рассматриваться как инструмент влияния на общественное мнение, лоббирование интересов, механизм реализации политических технологий.

Рассмотрим подробнее, почему в странах Восточной Азии посещение официальными лицами Японии вызывает волну возмущений. Храм Ясукуни был построен в 1869 г. и назывался «Токио Секонся». В этом храме совершались поминальные обряды в честь павших воинов княжеств Тесю и Сацума, лояльных императору. В 1879 г. император Мэйдзи переименовал «Токио Секонся» в Ясукуни. Храму был присвоен статус особого государственного синтоистского святилища [7, с. 198]. Построенный в начале новой эпохи в истории Японии, храм Ясукуни стал символом обновления, модернизации Японии и японского общества («Мэйдзи» (明治) в переводе с японского языка – «просвещенное правление»). По некоторым данным, в этом храме покоится дух более 2 млн японских солдат, погибших в битвах эпохи Мэйдзи во имя императора. Эпоха Мэйдзи ознаменовала собой не только тотальную модернизацию японского общества, но и переход к кардинально иной концепции внешней политики. После длительного периода изоляционизма Япония активно перешла к реализации политики экспансионизма, доктринально обосновав этот переход. Агрессивная внешняя политика требовала многочисленной армии. Поскольку в Японии император считается «живым богом», то для любого солдата армии Японской империи было большой честью быть похороненным в храме Ясукуни, который посещал и сам император для выполнения синтоистских обрядов. Этот факт использовался командованием армии для мотивации японских солдат сражаться насмерть во имя императора и Японии.

После поражения Японии во Второй мировой войне, положившей конец политике экспансионизма, перед Верховной ставкой союзных держав стал вопрос о так называемом «государственном синтоизме» и отделении религии от государства, что было закреплено Конституцией 1947 г. Это было сделано с целью предотвратить возобновление милитаристского курса внешней политики и возрождение «государственного синтоизма». С этого времени храм Ясукуни официально потерял свой особый статус. Однако в 1969 г. ЛДПЯ поддержала инициативу о возвращении статуса храма Ясукуни и передачу его под государственную защиту. Это событие вызвало широкий общественный резонанс как в Японии, так и за ее пределами. Вслед за Микио Такео в 1974 г., храм Ясукуни посетил премьер-министр Я. Накасонэ в 1985 г. В ответ на многочисленные возмущения Я. Накасонэ заявил следующее: «Кто согласится отдать свою жизнь за Родину, если те, кто живет сейчас, не почитает и не выражает уважения павшим в войне? Посмотрите на примеры других стран, где есть места, где люди могут почтить память погибших. Например, Арлингтонское кладбище в Вашингтоне или Памятник неизвестному солдату в Москве» (цит. по [7, с. 199–201]). Это заявление было осуждено многими государствами, в том числе США, СССР, Великобританией, КНР, Республикой Корея. Одной из причин возмущения является тот факт, что в храме Ясукуни почитается память 14 военных преступников класса «А», совершивших жестокие преступления против мира, 7 из которых были приговорены на Токийском военном трибунале к смертной казни через повешение. Храмом были выпущены официальные

брошюры, реабилитирующие солдат, поминаемых в Ясукуни (в том числе и военных преступников). Заявлялось, что более 1000 японцев погибли из-за жестокого к ним отношения в ходе судебного процесса, проводимого Союзными державами [7, с. 205].

С 1985 г. премьер-министры и официальные лица Японии регулярно посещают синтоистский храм Ясукуни. За пределами Японии эти действия воспринимаются как отказ Японии принять ответственность за развязывание войны на Тихом океане.

Итак, возвращаясь к проблеме политической коммеморации как проявлению «исторической памяти», нельзя не вспомнить исследование Мориса Агюльона «Сражающаяся Марианна», посвященное поиску форм политической идентичности через формы коммеморации. Морис Агюльон называет это «политическим символизмом». На материале Великой французской революции он проводит исследование, как символические образы служили целям и идеям политической пропаганды в обществе. Главный вывод, к которому приходит М. Агюльон, заключается в том, что в политической практике коммуникация превалирует над содержанием самого образа, используемого для политической пропаганды. Это можно четко проследить и на примере посещений храма Ясукуни премьер-министрами Японии. Можно предположить, что эти визиты – не столько реализация личной потребности почтить павших в войне, сколько осознанный политический акт.

Храм Ясукуни можно рассматривать как одно из «мест памяти», о которых говорил представитель школы «Анналов» Пьер Нора. Место памяти (*lieux de mémoire*) – это места воплощения национальной памяти, это крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нем. Места памяти – это ностальгический аспект проявлений почтения, исполненных ледяной патетики. Это ритуалы общества без ритуалов, преходящие святыни десакрализирующего общества. Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет. Без коммеморативной бдительности история быстро вымела бы их прочь. Это и есть главные бастионы мест памяти. Но если бы тем, кто их защищает, ничто не угрожало, то не было бы необходимости их строить. Именно такое движение туда и обратно составляет их суть: моменты истории, оторванные от течения истории, но вновь возвращенные ей. Уже не вполне жизнь, но еще и не вовсе смерть (цит. по: [4, с. 25–26]).

Другой фактор, являющийся препятствием на пути нормализации политического диалога между Сеулом и Токио, – школьные учебники по истории.

Встает вопрос: почему Японии и Республике Корея, которых объединяет сотрудничество с США в области региональной безопасности, чьи экономики тесно взаимосвязаны, так сложно преодолеть так называемые «проблемы прошлого»? Несмотря на многочисленные публичные извинения премьер-министров Японии народам Азии за причиненные страдания, правительство Кореи регулярно поднимает этот вопрос. Как видится автору, одной из причин сложившейся ситуации являются особенности менталитета и национального самосознания: с одной стороны, представления японцев об исключительности, божественном происхождении своей нации,

с другой – корейский национализм, который носит явно антияпонский характер. Во-вторых, противоположные подходы к оценке и интерпретации событий периода японского экспансионизма и войны на Тихом океане: в сознании корейцев образ Японии неразрывно связан с теми тяготами, лишениями периода аннексии и колонизации Японией («35 потерянных лет» 1910–1945 гг.). В Японии же акцент в интерпретации событий конца XIX – начала XX вв. делается не на том, что Япония вела активную экспансионистскую внешнюю политику и была одним из государств-агрессоров времен Второй мировой войны, а на том, что Япония – единственная страна, подвергшаяся атомной бомбардировке. Таким образом, нивелируется вина Японии за развязывание войны на фоне позиционирования Японии как страны-жертвы.

Чтобы преодолеть последствия «исторической памяти», нужно пересмотреть подход к двусторонним отношениям, преодолеть прошлое и поменять приоритеты, так как и Республика Корея, и Япония – партнеры США по обеспечению безопасности в Восточной Азии. Кроме того, напряженность в политических отношениях мешает развитию экономических связей Японии и Южной Кореи. Что касается пересмотра истории двусторонних отношений, то стоит иметь в виду тот факт, что, безусловно, действия японских колонизаторов имели не только негативные последствия. Были и позитивные черты: представители японской промышленности открывали производства на территории Кореи, пытались провести реформы, направленные на модернизацию Кореи [3]. Однако в настоящее время в Корее об этом не говорят, делая акцент только на негативном опыте.

Напряженность в двусторонних отношениях Японии и Республики Корея, о которой упоминалось выше, по большей части исходит со стороны Кореи [10]. Действия Пак Гынхи (как и предыдущих президентов Республики Корея) можно объяснить, применив подход Мориса Хальббака: по его мнению, коллективная память общества регулярно подвергается ревизии (по инициативе правящих политических кругов), чтобы соответствовать задачам настоящего времени. Другими словами, нежелание пойти на пересмотр двусторонних отношений и выстраивание конструктивного сотрудничества во всех сферах обусловлено политической необходимостью. Если обратиться к вопросу так называемых «женщин для утешения», которые насильно вербовались для оказания «утешения солдат», то эта тема является наиболее болезненной и щепетильной для обеих сторон. Во многом и по причине того, что эти женщины, привлекающиеся в период колонизации к оказанию подобных услуг, живы до сих пор.

Историческая память – это труднопреодолимая сила, оказывающая заметное влияние на формирование образа одной нации в глазах другой. Этот образ при помощи политических технологий, лоббирования определенных настроений представителями интеллигенции и политической элиты общества транслируется из поколения в поколение и оказывает влияние на формирование двусторонних отношений.

Можно привести немало примеров из всеобщей истории. Если говорить о России, то примером могут служить отношения России со странами Балтии: Литвой, Латвией и Эстонией. Конфликт по поводу содержания школьных учебников по истории имел место и в российско-литовских отноше-

ниях. Негативный образ России, формирующийся у литовцев со школы, способствует укреплению его в сознании [8].

Как представляется автору, проблема «преодоления прошлого» в японо-корейских отношениях будет актуальной в ближайшие десятилетия, поскольку, чтобы изменилось взаимное восприятие двух наций, должна произойти смена поколений, которые станут носителями другой коллективной памяти. Кроме того, руководством двух стран должны быть объективно оценены реалии и задачи настоящего времени и перспективы дальнейшего развития, не заикливаясь на проблемах прошлого [2].

Литература

1. *Вербицкий С.И.* Япония в поисках новой роли в мировой политике. М.: Наука, 1992. 271 с.
2. *Ивонина О.И.* Современность как текст и контекст глобальной истории // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 2 (6). С. 27–29.
3. *Ковальчук М.К.* Эволюция японского экспансионизма в Корею в 60–90-х гг. XIX в.: монография. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2005. 224 с.
4. *Нора Н., Озуф Ф., де Пьюимеж Ж., Винок В.* Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 328 с.
5. *Шабшина Ф.И.* Очерки Новейшей истории Кореи (1918–1945 гг.). М., 1959. 307 с.
6. *Эсаулова Д.* Экспансионистские доктрины Японии и место Кореи в них // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 9 (29): Сб. статей по XXIX международно-практической конференции. Новосибирск: СибАКС, 2013. С. 5–11.
7. *Takahashi Tetsuya.* Yasukuni Shrine: a controversial historical issue involving Japan and Korea. The historical perception of Korea and Japan. Korea, Pajubookcity: Nanam publishing house, 2008. 465 с.
8. *Григорьян А.В.* Российско-литовские отношения. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusinarm.com> (дата обращения 15.09.2014).
9. Justin Bieber apologizes for controversial Yasukuni visit, removes Instagram posts. [Электронный ресурс]. URL: <http://japandailynews.com/justin-bieber-apologizes-for-controversial-yasukuni-visit-removes-instagram-posts-2447715/> (дата обращения 17.09.2014).
10. *Hornung Jeffrey W.* Changing the Narrative in Northeast Asia. [Электронный ресурс]. URL: <http://thediplomat.com/2014/08/changing-the-narrative-in-northeast-asia/> (дата обращения 17.09.2014).

Bibliography

1. *Verbickij S.I.* Japonija v poiskah novoj roli v mirovoj politike. M.: Nauka, 1992. 271 p.
2. *Ivonina O.I.* Sovremennost' kak tekst i kontekst global'noj istorii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 2 (6). P. 27–29.
3. *Koval'chuk M.K.* Jevoljucija japonskogo jekspansionizma v Koree v 60–90-h gg. XIX v.: monografija. Vladivostok: Izd-vo DVGU, 2005. 224 p.
4. *Nora N., Ozuf F., de P'juimezh Zh., Vinok V.* Francija – pamjat'. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. 328 p.
5. *Shabshina F.I.* Oчерki Novejshej istorii Korei (1918–1945 gg.). M., 1959. 307 p.
6. *Jesaulova D.* Jekspansionistskie doktriny Japonii i mesto Korei v nih // Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija. № 9 (29): Sb. statej po XXIX mezhdunarodno-prakticheskoj konferencii. Novosibirsk: SibAKS, 2013. P. 5–11.

7. *Takahashi Tetsuya*. Yasukuni Shrine: a controversial historical issue involving Japan and Korea. The historical perception of Korea and Japan. Korea, Paju: bookcity: Nanam publishing house, 2008. 465 p.
8. *Grigor'jan A.V.* Rossijsko-litovskie otnoshenija. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rusinarm.com> (data obrashhenija 15.09.2014).
9. Justin Bieber apologizes for controversial Yasukuni visit, removes Instagram posts. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://japandailypress.com/justin-bieber-apologizes-for-controversial-yasukuni-visit-removes-instagram-posts-2447715/> (data obrashhenija 17.09.2014).
10. *Hornung Jeffrey W.* Changing the Narrative in Northeast Asia. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://thediplomat.com/2014/08/changing-the-narrative-in-northeast-asia/> (data obrashhenija 17.09.2014).